

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В ПРЕДДВЕРИИ РЕВОЛЮЦИИ: УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДЕЛУ (КОНЕЦ 1915 – НАЧАЛО 1917 ГОДА)

В. М. Рынков

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия. vadsvet@list.ru

В статье исследованы особенности решения продовольственной проблемы в Уфимской губернии в годы Первой мировой войны. Проведен анализ делопроизводства Уфимского губернского совещания по продовольственному делу, прежде всего его протокольной части, показан состав, основные направления и результаты его работы, вскрыты идейные противоречия между участниками. Наиболее острым из обсуждавшихся вопросов было снабжение сахаром, далее по степени значимости шли – ссуды на продовольственные заготовки местным земствам и городам, установление и пересмотр твердых цен. Проблема хлебозаготовок считалась второстепенной, и лишь в связи с введением хлебной разверстки стала предметом интенсивного обсуждения. Методы административного контроля и рыночного регулирования в продовольственной сфере сосуществовали на протяжении всего изучаемого периода. Между сторонниками сохранения рыночных рычагов и теми, кто выступал за ужесточение принудительных методов работы, не существовало жесткого противостояния, сохранялся консенсус по многим вопросам. Усиление принудительных мер не связано с ростом влияния их сторонников во главе с А. Д. Цурюпой в составе совещания, а явилось следствием общей эволюции государственной продовольственной политики.

Ключевые слова: *Государственное регулирование, продовольственный вопрос, хлебозаготовки, централизованное снабжение, Уфимская губерния.*

Продовольственный вопрос во время Первой мировой войны приобрел особую остроту и значимость, а дефицит продуктов питания привел к крайнему обострению социальных противоречий в России. Хорошо известно, что продовольствия в стране хватало, но организация его заготовок и распределения оказалась неудовлетворительной, что и стало одной из предпосылок революционного взрыва. При этом в целом царское правительство достаточно быстро организовало заготовительный аппарат, работало во взаимодействии с общественностью и первое время осуществляло заготовку необходимого количества продуктов быстро, эффективно и при полном понимании общности и в тесном взаимодействии с ней. Очевидно, что в организации заготовок и работы распределительного аппарата следует искать корни назревших проблем.

В российской историографии продовольственному делу в условиях Первой мировой войны и революции 1917 г. посвящена богатая литература. Но деятельность местных продовольственных организаций в ней не получила достаточного освещения. Южный Урал является исключением. Продовольственная политика в этом регионе нашла отражение в целом ряде новейших исследований [Булатова: 2002; Магомедов: 2012]. В них проанализированы деятельность загото-

вительных органов, ее результаты и влияние на крестьянское хозяйство. Вне поля зрения историков осталась практика распределения продовольственных продуктов и процесс выработки решений на местном уровне.

Практически полная сохранность материалов Уфимского губернского совещания по продовольственному делу позволяет восполнить упомянутый пробел. Это тем более актуально, если учесть, что уфимские продовольственные органы стали местом, где приобрели еще до революции опыт два будущих советских наркома продовольствия – Александр Дмитриевич Цурюпа и Николай Павлович Брюханов, один из которых стал проводником политики военного коммунизма, а второй – новой экономической политики. Такая персональная преемственность только подчеркивает взаимосвязь между регулированием продовольственного рынка до революции и революционным решением продовольственной проблемы.

В августе 1914 г. уполномоченным Главного управления земледелия и землеустройства по продовольствию в Уфимской губернии был назначен Петр Флегонтович Коропачинский. Данное кадровое решение вполне закономерно. Известный в губернии земский деятель имел за плечами три года заведования продовольственной частью Уфимской губернии, а затем десять лет

непрерывной работы в должности председателя губернской земской управы. Для земских губернских назначений уполномоченным по продовольствию именно руководителем губернского земства являлось типичным [Мацузато: 1997, Р. 26–27]. С организацией в августе 1915 г. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу П. Ф. Коропачинский занял и пост уполномоченного Председателя Особого совещания, совмещая его со всеми прежними. Такой вариант также не выходил за рамки складывавшейся практики. Большинство уполномоченных губернского уровня совмещали оба поста.

В соответствии с действующим законодательством Уполномоченный председателя Особого совещания должен был опираться в своей деятельности на решения губернского совещания по продовольственному делу, которое созывал под своим председательством. Его состав уполномоченный подбирал по собственному усмотрению, но Министерство земледелия рекомендовало привлечь с правом решающего голоса представителей по назначению от высшей губернской власти, земских и городских учреждений, торгово-промышленных и кооперативных организаций, земского и городского союзов, военно-промышленного комитета [Букшпан: 1929, С. 386]. Сохранились журналы 28 заседаний данного коллегиального органа, 24 из них имеют сквозную нумерацию. Они проходили с 4 декабря 1915 г. по 22 декабря 1916 г. Одно заседание прошло в декабре 1915 г., по три в январе, марте, апреле, июне, августе, два в июле, по одному в ноябре и декабре. Пик активности пришелся на октябрь 1916 г., когда прошло четыре заседания. Кроме того, выявлены еще пять непронумерованных журналов, четыре за декабрь 1916 г. и один – за 17 января 1917 г.

Состав совещания не был постоянным. На первых двух заседаниях присутствовали губернский и уездные предводители дворянства, председатели уездных земских управ и городские головы, представители губернской земской управы, кооперативных, общественных организаций и даже полицмейстер. Общее число участников заседаний составило сорок человек. С конца января в заседаниях стали участвовать уполномоченные по заготовке отдельных продуктов, руководители губернских учреждений (фабричный инспектор, управляющие контрольной палатой и казенной палатой). С этого времени стали созываться заседания двух составов – узкого и расширенного. В одних при-

нимали участие служащие губернского и заготовительного аппарата, и только отдельные представители уездных земских и городских управ, кооперативных организации посещали заседания. Количество участников таких совещаний не превышало семи – десяти. Другие заседания происходили с привлечением двадцати – тридцати человек, представлявших земские городские, кооперативные и общественные организации Уфимской губернии. С мая в работу совещания включились четверо представителей Уфимской городской продовольственной комиссии. 4 октября 1916 г. состав совещания пополнили пять представителей уполномоченного, назначенные в горные районы, Симский, Усть-Катавский, Саткинский, Кусинский и Благовещенский, а также начальник Златоустовского горного округа

В хлебопроизводящей Уфимской губернии хлебозаготовки не занимали в работе совещания приоритетного места. Судя по повесткам и времени, уделенному разным проблемам, наибольшее беспокойство у местных властей вызывало снабжение населения сахаром. Организация заготовок и продажи этого продукта рассматривалась на десяти заседаниях, причем пять из них целиком посвящались упомянутому продукту. Разрешение «сахарного вопроса» стало своеобразным полигоном по обкатке методов наиболее жесткого регулирования. Сахар стал первым продуктом, запасы которого сначала подверглись полному учету, а затем и частичным реквизициям. На него было введено распределение потребителям по карточкам гораздо ранее других продовольственных товаров – весной – летом 1916 г.

Вторым по значению вопросом стала выдача ссуд городам и уездным земствам Уфимской губернии. Его обсуждение заняло шесть заседаний. Впрочем, здесь следует искать формальную причину. Городские и уездные земские управы, вынужденные организовывать заготовки продовольствия для населения, обычно образовывали для этой цели оборотный продовольственный капитал путем внешних заимствований. В соответствии с положением о губернских совещаниях, его одобрение стало обязательным условием подачи городом или земством прошения о продовольственной ссуде от казны или государственных гарантиях на частный заем.

Третий по значимости вопрос связан был с регулированием твердых цен на продовольственные продукты. Его затрагивали на шести заседаниях, пять из которых посвящались исключительно решению данного вопроса. Совещание утверждало таксы на розничную продажу сахара, мяса, молочных продуктов. Кроме того, в обязанности

совещания входило утверждение местных твердых заготовительных цен на такие продукты, как солома, яйца. Позиция совещания в этом вопросе выглядит вполне гибкой. Оно являлось не сколько проводником интересов центра, сколько защитником местных производителей и потребителей.

На шести последних заседаниях совещания обсуждались проблемы хлебозаготовок и хлебоснабжения. Причем четыре из них были целиком посвящены «хлебному» вопросу.

Самому первому заседанию 4 декабря 1915 г. предшествовало выяснение количества предметов первой необходимости (сахара, чая, соли, мыла, спичек и керосина), находящихся на складах и в розничной торговле, или, как выражались организаторы данной меры из губернского земства, «приведение в известность имеющихся в губернии запасов сахара чая, соли, мыла, спичек и керосина»¹. Учет осуществлялся на основании постановления губернского уполномоченного, обязывавшего торговцев заявлять об имевшихся у них запасах.

Помощник уполномоченного по заготовке хлеба А. Д. Цурюпа уже на этом заседании высказывался за установление прямого надзора за продовольственной торговлей в губернии. Он утверждал, что издание обязательных постановлений о регистрации дефицитных продовольственных товаров не достигло никакого результата. Проверка путем обхода выявила, что торговцы сильно занижали данные². Это мнение поддерживали представители городской потребительской кооперации. Председатель уфимского потребительского общества В. М. Рыбников отметил, что сахар не доходит до Уфы по очень простой причине – здесь установлены таксы ниже, чем в Оренбурге и Самаре. Если поднять таксу выше, чем у соседей, торговцы завалят город сахаром. Но кооператор вместо этой элементарной меры, наоборот, предлагал зафиксировать низкую цену на общегосударственном уровне и ввести централизованное распределение сахара по всей России³. Пример с очевидностью свидетельствует, что уже на первых заседаниях совещания, используя данные о состоянии рынка, интерпретируя их вполне профессиональным языком биржевых аналитиков, многие кооператоры и служащие заготовительного аппарата обосновывали таким образом совершенно нерыночные методы решения существовавших проблем.

Но обозначилась и противоположная позиция. Второй помощник губернского уполномоченного

Митрофан Павлович Красильников, отдельные председатели уездных управ и городские головы ратовали за сохранение рыночных принципов заготовки и распределения продовольствия. Впрочем, разница взглядов не выливалась в противостояние. М. П. Красильников также соглашался с необходимостью приоритетного перед частными торговцами снабжения сахаром потребителей через кооперативные организации. Он же предлагал установить сокращенное потребление сахара путем установление ограничений на производство кондитерских изделий и сладких напитков⁴. Между всеми принимавшими участие в заседаниях сложился консенсус относительно основных подходов и принципов ведения продовольственной работы. Все они допускали то или иное сочетание государственного администрирования и рыночного регулирования, выступали против полной рыночной стихии и полного огосударствления. По крайней мере, журналы не отразили прямых столкновений. Возможно, серьезные разногласия просто остались за рамками официальных документов. Косвенно на наличие идейных и организационных конфликтов указывает факт невнесения отдельных решений совещания в журналы его заседаний, что обнаружилось при их последующей сверке и утверждении участниками⁵.

Еще после первого заседания по решению совещания была создана специальная экспедиция для переписи продуктов первой необходимости. При этом выяснилось, что торговцы в добровольном порядке подавали сведения не обо всей имевшейся у них продовольственной продукции. Причем разница оказалась существенная. Например, торговцы заявили о наличии 47 765 пудов крупчатки, а экспедиция выявила 219 744 пуда; торговцы заявили о наличии 260 ящиков спичек, а экспедиция выявила 2927 ящиков⁶. И, тем не менее, обследование выявило острый недостаток сахара, соли и крупчатки. Из этого факта помощники П. Ф. Коропачинского сделали разные выводы. Если А. Д. Цурюпа предложил произвести секвестр сахара в масштабах губернии и централизованно распределить его между потребителями, то М. П. Красильников – повысить предельные цены для розничной торговли⁷.

В первые месяцы 1916 г. влияние сторонников ужесточения мер, ограничивавших торговлю, не стало преобладающим. Не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что Особое со-

⁴Там же 57об.

⁵Там же Л. 66–60б.

⁶Там же. Л. 57.

⁷Там же. Л. 58–59, 66–66об.

¹НАРФ. Ф. И-96. Оп. 1. Д. 8. Л. 36об.

²Там же. Л. 37.

³Там же. Л. 37об.

вещание по продовольственному делу и военные власти нередко предлагали настолько неоправданные шаги по вмешательству в хозяйственные процессы, что их солидарно отвергали все участники совещания. Данный тезис хорошо поясняет содержание дискуссии, возникшей на третьем заседании, состоявшемся 23 января 1916 г. по просьбе уполномоченного по заготовке сена в Пермской и Вятской губерниях И. Н. Алексеева. Последний попросил санкционировать принудительную мобилизацию населения Мензелинского и Бирского уездов для перевозки прессованного сена, заготовленного для армии в деревнях упомянутых уездов. Все присутствовавшие выступили против данной инициативы, пояснив, что никаких проблем с привлечением крестьян к перевозке продовольственных грузов к пристаням до сих пор в губернии не было. Возникнуть они могут только в случае, если казна предложит возчикам оплату ниже себестоимости гужевого перевозок, что присутствовавшие считали недопустимым. М. П. Красильников и А. Д. Цюрюпа выступали вполне солидарно¹.

Не вызывала дискуссии и идея ужесточения в сфере обращения сахара. 28 января 1916 г. совещание постановило произвести реквизицию сахара. Перед этим, члены совещания обратили внимание на то, что сахар, заказанный общественными организациями и учреждениями, застряв в пути, упорно не прибывает грузополучателям, тогда как в стране широко развита перепродажа частными торговцами друг другу дубликатов на вагоны с сахаром. Прибыв в Уфу, сахар неделями не выбирается со станции владельцами грузов и в продажу не поступает, что означало стачку торговцев для искусственного вздутия цен. Всех частных торговцев обязали передать свой сахар для распределения кооперативам под угрозой реквизиции. В результате за десять дней от 42 вагонов осталось только шесть. Их реквизицию совещание и санкционировало².

Первое открытое противостояние сторонников плавного государственного регулирования и жестких конфискационных мероприятий произошло в конце весны 1916 г. Собравшееся почти в полном составе 12 мая члены совещания рассмотрели вопрос о взаимодействии губернского уполномоченного с общественными организациями. Текст журнала не позволяет определить, кто стал инициатором созыва заседания. По сообщению Коропачинского, городской продовольственной комиссией в его адрес

были публично высказаны упреки в недостаточном взаимодействии с местной общественностью. На заседании губернский уполномоченный отчитался о своей работе, которая, по его убеждению, целиком опиралась на программу, выработанную на первых двух заседаниях совещания при непосредственном участии общественности. Присутствовавшие на заседании представители городской продовольственной комиссии Н. Н. Быховский, А. Л. Шеломенцев, Н. П. Брюханов и председатель Военно-промышленного комитета А. И. Свицерский открыто выступили с критикой П. Ф. Коропачинского, обвинив его в недостаточном использовании данных ему законом полномочий для создания общественных организаций по распределению продовольствия среди населения. Кроме того, по мнению выступавших, продовольственные запасы передавались в уезды, а губернский город содержался на голодном пайке. Таким образом, уже весной 1916 г. противостояние города и деревни стало акселератором административного закручивания гаек. Примечательно, что инициатором выступления против губернского уполномоченного и его застрельщиком оказался А. Д. Цюрюпа, являвшийся помощником, то есть непосредственным подчиненным П. Ф. Коропачинского. Несмотря на то, что ответы губернского уполномоченного выглядели убедительно, и доказывали обоснованность критики, решением совещания создана комиссия по выработке схемы местных продовольственных органов³. Это был стратегический выигрыш Цюрюпы и его сторонников.

Группа, говорившая на совещании от имени общественных организаций, представляла лишь одно их крыло, крайне левое. Еще задолго до упомянутого заседания, 9 марта совещание обратилось к городским и уездным земским организациям с просьбой высказать предложения по изменению действовавших такс и политики таксирования. В апреле и мае были получены ответы с мест. Златоустовская, Старлитамаская, Мензелинская и Белебеевская городские управы выступили против политики таксирования цен на продовольствие, как мешающей снабжению населения. Стерлитамаская городская дума отменила все таксы еще в 1915 г. Уфимская городская управа признала таксы необходимыми только в случае достаточных запасов таксируемых товаров. Только Бирская городская управа поддержала таксирование как действенный метод. В результате собравшиеся отменили все ранее утвержденные

¹Там же. Л. 69–69об.

²Там же. Л. 70–71об.

³Там же. Л. 95–97.

таксы, за исключением такс на соль, сахар и печеный хлеб¹.

Чрезвычайно напряженным оказалось заседание совещания 4 октября 1916 г. Впервые перед участниками встал вопрос о доставке хлеба в потребляющие районы губернии. Коропчинский признал, что ввиду резко увеличившегося государственного задания, свободные запасы хлеба на рынке практически исчерпаны. Ситуация усугубилась прибытием нескольких агентов из потребляющих губерний европейской части России, производивших заготовки по ценам на четверть превышавшим твердые. Крестьяне, даже не успевшие продать им хлеб, воздерживались от поставки местным государственным заготовителям, ожидая общего повышения твердых цен. В этой ситуации губернский уполномоченный выпустил на рынок часть заготовленных для армии хлебопродуктов, чтобы сбить повышавшиеся розничные цены на хлеб².

А. Д. Цурюпа на заседании 4 октября 1916 г. призвал собравшихся объявить государственным весь выращенный в губернии хлеб и произвести принудительное его отчуждение, за вычетом потребительской нормы и семян. Более того, будущий наркомпрод сетовал, что самодержавие своевременно не ввело эту меру в общероссийском масштабе³. Главным итогом заседания стало решение о снабжении из правительственных запасов не только армии, но городского и горнозаводского населения уполномоченных. На 5 октября 1916 г., наметили созыв особой комиссии, призванной выработать план годового снабжения хлебом, основываясь на потребностях населения Уфимской губернии⁴. Примечательно, что на заседании 4 октября 1916 г. преобладали алармистские настроения. Все его участники соглашались с необходимостью резко ужесточить правила заготовок и перейти к плановому распределению хлеба всему непроизводящему населению губернии.

Будничная повестка четырех заседаний, прошедших во второй половине октября, ноября и декабре, свидетельствуют о том, что совещание далеко не исчерпало себя. Более того, поворот к жесткому администрированию пока еще не казался столь однозначным. В частности, совещание 15 ноября 1916 г. отвергло запрет на вывоз масла из Уфимской губернии, опираясь на мнение приглашенных частных тор-

¹Там же. Л. 112–114.

²Там же. Л. 132.

³Там же. Л.133–133об.

⁴Там же. Л. 135. Комиссия действительно собралась, но утвердила план лишь частично ввиду отсутствия всех необходимых для этого данных.

говцев как вполне заслуживавших доверия экспертов. Последний пронумерованный журнал заседания совещания, № 24 за 22 декабря 1916 г. отражает обсуждение ходатайства Белебеевской уездной земской управе о ссуде на заготовку продовольствия.

Тем не менее, 9–12 декабря 1916 г. состоялось еще четыре заседания, не вошедших в единую нумерацию, хотя состав участников и порядок обсуждения не свидетельствует об особом характере этих заседаний. Другое дело, что повестка резко меняла весь план работы заготовительного аппарата, совсем недавно намеченный на следующий, 1917 год. Собравшиеся обсуждали детали проведения разверстки хлебных продуктов, введенной 29 ноября 1916 г. Министром земледелия А. А. Риттихом. На этих четырех заседаниях произвели поуездную разверстку 43 млн пудов хлеба, возложенных на Уфимскую губернию в соответствии с общероссийским заданием, установили порядок похозяйственного распределения хлебной повинности и ее осуществления. Для выполнения разверстки предусмотрели создание ссыпных пунктов, за каждым из которых закреплялись близлежащие селения. Крестьянам вменялась в обязанность самостоятельная доставка излишков хлеба на ссыпные пункты. Крестьянские хозяйства, засевавшие четыре десятины и менее, от разверстки освобождались. Совещание определило размер потребительских норм в Уфимской губернии. Разверстке не подлежали 15 пудов хлеба на каждого члена семьи, 30 пудов на каждую рабочую лошадь и 10 пудов на дойную корову. В этом смысле потребительские нужды крестьян уфимские продовольственные работники намеревались защитить. Примечательно, что в ходе проведения разверстки участники заседания предусмотрели создание в каждом уезде специальной конфликтной комиссии, призванной разрешать споры между населением и контрагентами уполномоченного.

Активный участник заседаний А. Д. Цурюпа настоял на необходимости предупредить Министерство земледелия, что разверстка назначенного губернии хлеба полностью исчерпает имеющиеся запасы и может быть выполнена только при условии, что никакие дополнительные децентрализованные и сверхплановые заготовки не территории производиться не будут. Все поставки в соседние губернии должны осуществляться исключительно в счет означенных 43 миллионов пудов и только после того, как потребительские запросы населения Уфимской губернии будут удовлетворены⁵.

⁵Там же. Д. 18. Л. 73.

17 января 1917 г. совещание утвердило новые расценки на помол зерна и муки, исходя из изменившихся твердых цен¹. Это заседание оказалось последним перед Февральской революцией. В следующий раз аналогичное по функциям коллегиальное мероприятие состоялось 16 марта 1917 г. под председательством А. Г. Георгиевского, исполнявшим в то время обязанности председателя Уфимской губернской земской управы. Но сменился только руководитель и название. Большинство участников этого заседания входили в дореволюционный состав совещания.

Очевидно, что Уфимское губернское совещание по продовольственному делу являлось местом выработки ключевых решений по заготовке продовольственных продуктов и снабжению ими населения. Оно стало площадкой для идейно политического противостояния работников, стоявших на разных позициях. Вместе с тем, среди служащих продовольственного аппарата не существовало жесткой конфронтации. Они умели ладить

между собою и находить общий язык. Деловые интересы преобладали над партийными. Отдельные работники, такие как будущий наркомпрод А. Д. Цурюпа, сразу обозначили свое предпочтение к административным методам регулирования хозяйственных процессов и недоверие к правовым. Общая эволюция продовольственной политики в общегосударственном и губернском масштабах происходила не благодаря влиянию Цурюпы и его сторонников. Просто по мере ухудшения продовольственной ситуации в стране, в сторону усиления административного воздействия менялся курс царского правительства. То, что казалось «левачеством» весной 1916 г., на исходе этого года уже вполне соответствовало духу директив Министерства земледелия. Полигоном, на котором весной 1916 г. опробовали централизованные заготовки и распределение, стал сахар. В декабре 1916 г. очередь дошла до хлеба, оказавшегося в крупнейшей хлебопроизводящей губернии России остродефицитным продуктом.

¹Там же. Л. 117–123об.

Список литературы

1. Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и ПИИРорганы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 гг. М., Л.: Государственное издательство, 1929. 541 с.
2. Булатова Л. В. Продовольственная политика царского и Временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы Первой мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2002. 212 с.
3. Магомедов Р. Р., Гришакова Л. В. Война и хлеб. История продовольственной политики государства на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Оренбург: Издательство Оренбургского гос. пед. ин-та, 2012. 171 с.
4. Мацузато К. «Общественная ссыпка» и продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Act Slavica Iaponica: Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University. Sapporo. Vol. 15 (1997). P. 17–51.

Сведения об авторе

Рынков Вадим Маркович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института истории СО РАН, Новосибирск, Россия.
vadvet@list.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 26–32.

FOOD PROBLEM BEFORE REVOLUTION: UFIMIAN GOVERNORATE COUNCIL CONCERNING FOOD MATTER (END OF 1915 – BEGINNING 1917)

V. M. Rynkov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia. vadvet@list.ru

The article deals with details of food problem solution in Ufimian governorate during the First World War. Analysis of Ufimian governorate council records management concerning food matter was conducted, especially record. Composition, the main directions and results of its work are shown. Ideological contradictions between the participants are revealed. The most topical issue was sugar supply, food procurements loan to local zemstvo and towns, price fixation and revision. Grain procurements problem was considered to be a

secondary one, but in the context of grain requisitioning introduction it came up for discussion. The methods of administrative control and market regulation in the food industry coexisted during the given period. There was no tough confrontation between supporters of market-based instruments preservation and those who advocated for tightening of forced methods; consensus for number of issues was obtained. Strengthening of compulsory measures was not connected with the extension of influence of their supporters headed by A.D. Tsurupa in the council composition, but it was a result of the total evolution of the state food policy.

Keywords: *state regulation, food issue, grain procurements, centralized supply, Ufimian governorate.*

References

1. Bukshpan Ya. M. (1929) *Voенно-hozyajstvennaya politika. Formy i organy regulirovaniya narodnogo hozyajstva za vremya mirovoj vojny 1914–1918 gg.* [Military-Economic policy: Forms and bodies for economic regulation during the First World War]. M., L., Gosudarstvennoe izda-tel'stvo, 541 p. (in Russ.).
2. Bulatova L. V. (2002) *Prodovol'stvennaya politika carskogo i Vremennogo pravitel'stv i ee realizaciya na Yuzhnom Urale v gody Pervoj mirovoj vojny* [Food policy of tsarist and Provisional governments and its implementation in the Urals during the First World War]. Orenburg, 212 p. (in Russ.).
3. Magomedov R. R. and Grishakova L. V. (2012) *Vojna i hleb. Istoriya prodovol'stvennoj po-litiki gosudarstva na Yuzhnom Urale v gody Pervoj mirovoj vojny* [War and grain. History of state food policy in the south Urals during the First World War]. Orenburg, Izda-tel'stvo Orenburgskogo gos. ped. in-ta, 171 p. (in Russ.).
4. Macuzato K. (1997) «Obshchestvennaya sypka» i prodovol'stvennaya sistema Rossii v go-dy Pervoj mirovoj vojny [“Public grain collection” and food system in Russia during the First World War]. In: *Act Slavica Iponica: Journal of Slavic Research Center*. Hokkaido University. Sapporo. Vol. 15, pp. 17–51 (in Russ.).